

ТЮРКИН

ПЕТР АНДРЕЕВИЧ,

директор

**Индустриального—Политехнического
института**

(22.06.1935 — 19.06.1936)

(27.06.1940 — 10.09.1941)

Петр Андреевич Тюркин
(06.1897—02.05.1950)

В декабре 1934 года секретарем Ленинградского обкома и горкома партии вместо С.М. Кирова стал А.А. Жданов, до этого занимавший пост секретаря Горьковского крайкома ВКП(б). В этом же городе (Нижнем Новгороде) работал с 1929 года и новый директор Ленинградского индустриального института Петр Андреевич Тюркин. Выходец из малообеспеченной крестьянской семьи, так и не получивший высшего образования, он смог достичь высокого положения на государственной службе благодаря природному уму, энергии и организаторским способностям.

Родился **Петр Андреевич Тюркин** в июне 1897 года в г. Николаевске (с 1918 года – г. Пугачев) Самарской губернии. Связи с сельским хозяйством, с деревней семья не прерывала, но отцу часто приходилось работать по найму – чернорабочим, возчиком. И хотя родители были неграмотные, сыну дали возможность учиться. Окончив начальную школу, Петр Андреевич по конкурсу поступил в пугачевскую (бывшую николаевскую) гимназию. В эти годы его отец потерял зрение, семья испытывала серьезные материальные трудности, поэтому с шестого класса ему пришлось помогать семье, подрабатывая репетиторством.

По воспоминаниям Петра Андреевича, во время Февральской революции он был организатором забастовки гимназистов, сочувствовал социал-демократической партии большевиков и поэтому, окончив в 1918 году гимназию, вступил в ее ряды и включился в работу пугачевской социал-демократической организации большевиков, принимал участие в защите г. Пугачева от бандитов и белоказаков, был одним из организаторов и секретарем пугачевского Комиссариата труда.

В конце 1918 года он переселился в Саратов, где в Союзе работников коммунальных предприятий был членом революционной комиссии Областного совета профсоюзов Поволжья. В это же время он поступил в Саратовский промышленный экономический институт, но уже в 1919 году, по болезни, был вынужден его оставить.

С 1920 по 1926 год П.А. Тюркин работал в Самаре, в отделе народного образования, сначала инструктором, заведующим отделом

единой школы, а затем – заведующим губернским отделом народного образования. “В годы страшного голода, – вспоминал Петр Андреевич, – я принимал участие в организациях, ведущих борьбу с ним: председатель губ. комиссии по улучшению быта детей, член губ. комиссии по борьбе с голодом” [1]. В Самаре он был членом президиума губисполкома и горсовета. В 1922 году его избрали председателем делегации по заготовке продовольствия для Поволжья, и он успешно провел эту работу в Семипалатинской и Акмолинской областях. В это же время Петр Андреевич исполнял и свои партийные обязанности: был членом совещания по работе в деревне при губкоме.

Очевидно, работа П.А. Тюркина не осталась незамеченной, и в 1926 году по решению Оргбюро ЦК ВКП(б) его пригласили в Москву, в Наркомпрос РСФСР, где он занял пост заместителя начальника Главного управления по соц. воспитанию, был членом правления издательства “Работник просвещения”, редактором ряда книг, руководителем политшкол и кружков.

В 1929 году ЦК, по просьбе П.А. Тюркина, перевел его в Нижний Новгород на должность заведующего губоно (заведующего крайоно) и уполномоченного Наркомпроса по организации Нижегородского края. В этот период Петр Андреевич был председателем краевой комиссии по раскулачиванию, много работал на ниве культуры и просвещения как председатель краевого отделения Всесоюзного общества воинствующих диалектиков-марксистов, председатель оргбюро Союза советских писателей, член краевой редакционно-издательской коллегии ОГИЗа, редактор бюллетеня крайисполкома, а с ноября 1931 года по февраль 1933 года и как ответственный редактор краевой партийной газеты “Горьковская коммуна”.

В Горьком П.А. Тюркин занимал ответственные посты: был членом Горьковского крайкома и членом бюро крайкома, членом ВЦИК РСФСР. В феврале 1933 года, по болезни, он был освобожден от работы в газете, а в марте 1933 года приказом по НКТП назначен директором Горьковского механико-машиностроительного института, который в 1934 году был реорганизован в Индустриальный институт. Со свойственной ему энергией Тюркин начал заниматься наиболее важной в тот момент для института проблемой – судьбой долгостроя учебного здания. Однако последовал новый приказ по НКТП от 22 июня 1935 года: “Товарищ Тюркин П.А. назначается директором Ленинградского индустриального института, с освобождением от

обязанностей директора Горьковского индустриального института” [2].

Пребывание П.А.Тюркина на новом посту (в тот период) было недолгим, всего один год. По прошествии этого срока на Совете института о нем говорили как о директоре, который хорошо управлял институтом. И если он не смог за один год реорганизовать разрушенный в 1930 году Политехнический, он все же сумел довести до сведения правительства, в чем состоят проблемы института, без разрешения которых он не сможет нормально существовать, т. е. готовить квалифицированных специалистов и проводить научную работу.

3 ноября 1935 года в ЛИИ прошло заседание, созванное государственным инспектором по ВТУЗам при ЦИКе СССР Н.И. Подвойским. На повестке дня стоял важнейший вопрос “О технической реконструкции института”. По распоряжению директора каждый факультет представил сведения о состоянии своей лабораторной базы и внес предложения о том, как можно изменить создающуюся ситуацию. Эти представления были подписаны ведущими профессорами института, некоторые из них служили в нем со дня основания и помнили его как “едва ли не единственное по своему научному комфорту и богатству оборудования учебное заведение” [3] — так писала о Политехническом в 1902 году одна из петербургских газет. Материалы по факультетам были собраны в течение ноября — декабря 1935 года, и все они легли в основу “Докладной записки директора Ленинградского индустриального института о материально-технической базе института и мероприятиям по улучшению подготовки инженерных кадров”.

Докладная была послана в Москву лично Н.И. Подвойскому. В записке было четко обозначено место ЛИИ в системе ленинградских вузов: из 12 вузов 42,5 % студентов приходится на долю ЛИИ. На 1 ноября 1935 года в Ленинградском индустриальном институте было 9905 студентов, 216 аспирантов, 940 профессоров и преподавателей, из них восемь действительных членов АН СССР, 2598 рабочих и служащих.

Институтом выпущено: с 1907 по 1929 год — 4327 инженеров; с 1930 по 1935 год — 6260 инженеров.

Институт крайне переуплотнен. Общий фонд зданий возрос только на 17 %, тогда как число учащихся увеличилось на 230 %. В ЛИИ 59 лабораторий и 64 учебных кабинета, некоторые расположены в подвалах, где раньше размещались отопительные и

вентиляционные устройства. С 1902 года не было построено ни одного здания для лабораторий. В 1933 году был заложен машиностроительный корпус, а в 1934 году он был законсервирован из-за отсутствия средств. Лабораторное оборудование устарело, оно представляет собой музейную ценность, так как закуплено в первом десятилетии XX века. “Лабораторная база машиностроительных специальностей стоит на таком низком уровне, который не может идти ни в какое сравнение с состоянием оборудования на советских машиностроительных заводах. ...Институт рискует потерять ценные молодые кадры, которые уйдут в промышленность” [4].

“Научно-исследовательская работа, проводимая составом ЛИИ в стенах института, близка к нулю. Все сколько-нибудь заметные работники института занимаются исследованиями на стороне” [5].

Положение с учебными помещениями также неблагополучно, говорилось в записке: многие переделанные из бывших нормальных аудиторий тесны, неудобны и не отвечают элементарным санитарным требованиям. Занятия идут в две смены. На общетехническом факультете (первые два курса) на одно место в чертежной приходится до 15 кандидатов.

Уже два года институт зимой “планирует” работу лабораторий: научные работы, связанные со значительным потреблением электроэнергии, проводятся только в ночное время.

Помещения плохо отапливаются, что мешает нормальной работе института.

Техническое состояние 16 котельных плачевно, оборудование изношено. Институт не присоединен к городской канализационной сети. Слаб напор воды, которая часто не подается ни для бытовых, ни для учебных нужд. Жильем обеспечено только 42 % студентов и менее 10 % преподавателей.

Из докладной записки следует: для подготовки высококвалифицированных инженеров необходима материальная поддержка правительства, для чего директор излагает план реконструкции и развития ЛИИ и просит вынести его на рассмотрение Совнаркома СССР.

В конце марта 1936 года П.А. Тюркин выступил перед профессорско-преподавательским составом института, где изложил свою программу подготовки кадров, особо отмечая недостатки, которые необходимо изжить: при достаточных теоретических знаниях студентам не хватает творческой инициативы, мал их производственный опыт, они являются специалистами в очень узкой об-

ласти, необходимо укрупнять специальности. Первоочередной задачей директор считал пересмотр учебных программ, создание новых, современных учебников. Призывая проявлять больше заботы о преподавателях, он считал неправильным, что оплата труда заслуженного профессора и молодого научного сотрудника имеют очень малую разницу. П.А. Тюркин не забыл упомянуть и о недавно открывшемся на территории института “Клубе ученых” (сегодня – Дом ученых в Лесном).

В заключение директор затронул чрезвычайно большой вопрос: о необходимости поднять культуру студенчества. Некоторые студенты, заметил он, не имеют элементарных знаний, у них плохой язык, они неграмотны, не умеют выражать свои мысли.

Возможно, пребывание П.А. Тюркина на посту директора ЛИИ и принесло бы ощутимые результаты, но уже 19 июня 1936 года он был освобожден от этой должности на основании приказа по НКТП в связи с переходом на другую работу. Распоряжением по ГУУЗ НКТП отмечалась плодотворная трехлетняя работа Тюркина на посту директора двух институтов, Горьковского и Ленинградского: “Сочетая строгую требовательность к организации учебного процесса и к успеваемости с внимательным отношением к нуждам профессорско-преподавательского состава и студенчества, Тюркин добился ощутимых результатов в качестве директора самого крупного вуза тяжелой промышленности – Ленинградского индустриального института” [6].

Работа Тюркина была отмечена в декабре 1936 года приказом Наркома по просвещению, он был награжден персональной автомашиной “М-1”. Оставив пост директора ЛИИ, Петр Андреевич стал работать в Ленинградском областном отделе народного образования, в 1937 году он – заместитель председателя Ленинградского областного исполкома, депутат Верховного Совета СССР от Ленинградской области, член пленума Выборгского РК ВКП(б) и Ленинградского обкома ВКП(б).

12 октября 1937 года П.А. Тюркин был назначен народным комиссаром просвещения РСФСР и занимал этот пост до 1 марта 1940 года. От этой должности он был освобожден по личной просьбе и в марте этого же года был назначен директором Московского инженерно-экономического института имени Серго Орджоникидзе. Но уже через три месяца, 27 июня 1940 года, в порядке перевода вернулся на пост директора Ленинградского индустриального института, где за время его четырехлетнего отсутствия сменилось три директора.

При П.А. Тюркине дирекция Ленинградского индустриального института и Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР вошли с ходатайством в руководящие органы СССР о восстановлении прежнего названия института, и с 10 ноября 1940 года институту было возвращено его имя – Ленинградский политехнический институт имени М.И. Калинина.

19 декабря 1940 года в институте вышел первый номер газеты “Политехник”. Политехнический институт торжественно отметил юбилеи своих всемирно известных академиков – 70-летие А.А. Байкова и 60-летие А.Ф. Иоффе. Завершалось строительство высоковольтного корпуса, лаборатории гидромашин, ряда хозяйственных помещений. В июне 1941 года институт начал готовиться к приему абитуриентов, но 22 июня все изменилось.

В этот день директор Тюркин приступил к исполнению обязанностей начальника МПВО объекта (объект – Политехнический институт), а в 21 ч 55 мин он уже подписывал сводку о результатах оборонных работ – вырытых щелях. 7 июля приказом Тюркина были созданы Объединенные мастерские ЛПИ (ОМПИ) для выполнения срочных боевых заказов оборонной промышленности. 16 июля в Томск был отправлен эшелон из восьми вагонов с ценным оборудованием и редкими книгами. 26 июля П.А. Тюркин был назначен руководителем штаба партизанской борьбы и передал управление институтом своему заместителю по административно-хозяйственной части М.Ф. Жаровскому. 31 августа П.А. Тюркин вернулся на один день в институт и снова отправился в служебную командировку. 10 сентября 1941 года он подписал свой последний приказ: “В связи с назначением в действующую армию дела по институту сдал временно исполняющему обязанности директора т. Вайнеру В.А.” [7].

Во время блокады Ленинграда генерал-майор П.А. Тюркин был членом военного совета 67-й армии, начальником политического управления Ленинградского фронта. За образцовое выполнение заданий правительства по снабжению Ленинграда и Ленинградского фронта по “Дороге жизни” он был награжден орденом Красного Знамени.

После войны П.А. Тюркин занимал пост заместителя председателя Ленгорисполкома, директора Института истории партии. В связи с “Ленинградским делом” он был исключен из партии, а 19 ноября 1949 года арестован по обвинению в преступлениях, предусмотренных статьей 58 УК РСФСР.

Умер Петр Андреевич Тюркин 2 мая 1950 года в больнице Бутырской тюрьмы. По постановлению Следственного управления КГБ при СМ СССР от 25 июня 1954 года его дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

Основные научные труды

Тюркин П.А. Готовить квалифицированные и культурные кадры // Индустриальный. 1936. 31 марта.